

ОТЗЫВ

официального оппонента Никитиной Татьяны Геннадьевны
о диссертации Буасаенг Раттанаторн
«ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С
АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Проблематика языковой репрезентации культурных кодов все чаще получает отражение в работах паремиологов, раскрывающих богатейший лингвокультурологический потенциал пословиц, поговорок, примет. Устойчивый интерес исследователей наметился и к антропонимам как знакам языка и культуры. Две эти исследовательские тенденции пересекаются в диссертационной работе Раттанаторн Буасаенг, что и определяет ее **актуальность**. А обращение автора к активно обсуждаемым лингвистами вопросам языковой динамики (трансформации паремий с антропонимами) является еще одним подтверждением актуальности избранной диссертантом темы.

Очевидна и **научная новизна исследования**: она заключается в реализации комплексного подхода к исследованию паремий с антропонимическим компонентом, что позволило Раттанаторн Буасаенг выявить структурные и семантические характеристики этих единиц, а также особенности их функционирования в масс-медийном дискурсе 2000-2024 гг. Эти результаты исследования, а также выводы об этнокультурной маркированности антропонимического пространства русского паремиологического фонда и социокультурной обусловленности его динамики составляют **теоретическую значимость** диссертации и являются определенным авторским вкладом в научный фонд паремиологии, ономастики, неологии.

Солидная теоретическая база исследования, корректное использование современных методов лингвистического анализа и объем проанализированного языкового материала обеспечивают **научную достоверность** полученных Раттанаторн Буасаенг результатов, которые представлены в докладах на научных конференциях различных уровней и в научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Не вызывает сомнений и **практическая значимость** исследования. Материалы диссертации Раттанаторн Буасаенг найдут применение в преподавании вузовских курсов паремиологии, лингвокультурологии, медиалингвистики и др. Автор отмечает возможность использования

результатов исследования при подготовке лингвострановедческих словарей и паремиологических справочников, лексикографический аспект включается и в перспективы исследования. Надеемся, что эта возможность будет реализована автором диссертации.

Диссертант четко формулирует задачи исследования и представляет положения, выносимые на защиту, которые раскрываются в соответствующих разделах диссертации.

Во Введении обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, выдвигается исследовательская гипотеза.

В главе I «Языковая проблематика современной паремиологии» успешно решается следующая задача исследования: представить аналитический экскурс в историю формирования паремиологии как лингвистической науки, охарактеризовать особенности паремиологической картины мира русского народа и описать способы пополнения паремиологического фонда современного русского языка. Автор демонстрирует глубокое погружение в историю вопроса, на высоком теоретическом уровне анализирует подходы к определению паремий и разграничению их типов, характеризует паремиологическую картину мира как часть языковой картины мира и связывает ее с той частью национальной концептосферы, которая воплощает основные ценности культуры. Характеризуя современное состояние паремиологического фонда, диссертант делает вывод о расширении паремиологического состава русского языка за счет трансформаций и образования новых паремий, выявляет причины этих процессов, рассматривает принципы классификации пословичных трансформов и результаты классификационных процедур. Такое многоаспектное и последовательное представление актуальной проблематики паремиологии свидетельствует об основательной разработанности теоретико-методологической базы исследования Раттанаторн Буасаенг.

В главе II «Языковые особенности и структурные модели русских паремий с антропонимическим компонентом» автор представляет выявленные структурно-грамматические, лексико-семантические, функционально-стилистические характеристики русских паремий с антропонимическим компонентом и их тематическую организацию, что также заявлено как одна из задач исследования. Эти параметры паремий получают лингвокультурологическую интерпретацию. С элементами этимологизации описан культурно-исторический фон антропонимов,

входящих в состав паремий. Особое внимание уделяется культурологически ценным паремиям с компонентом *Бог*. Таким образом, подтверждается вынесенное на защиту положение об отражении классическими паремиями «системы традиционных ценностей русского народа, ориентированных на превосходство духовного над телесным, общественного над индивидуальным, божественного над атеистическим, а антропонимические компоненты в паремиях играют важную роль в репрезентации их адресата и служат средством оформления вариантов интерпретации значимых для русской культуры смыслов».

Глава III «Современные динамические процессы в развитии русских паремий с антропонимическим компонентом» представляет решение таких задач исследования, как уточнение понятий «цитируемая паремия», «трансформированная паремия», «новая паремия»; выявление особенностей цитирования паремий в масс-медийных текстах; определение типов их трансформаций и основных моделей образования новых паремий с антропонимическим компонентом. Результаты рассмотрения этих трех основных направлений развития антропонимического фрагмента русского паремиологического пространства в XXI веке представлены 4 положениями, вынесенными на защиту и решением соответствующих задач исследования. Автор корректно иллюстрирует примерами полную и частичную адаптацию семантики традиционных паремий к теме и оценочности принимающего текста при их цитировании в современных СМИ, в деталях разрабатывает классификацию лексико-грамматических трансформаций пословиц и моделирует структуру неопаремий. Лингвокультурологическую ценность представляют рассуждения автора об отражении в новых паремиях проблем российской внутривнутриполитической и международной деятельности, квалификация персонифицированных имен собственных как важнейшего элемента в структуре неопаремий, выводы о неумещающей актуальности паремий и динамике провербиального антропонимического фрагмента русской языковой картины мира.

Главы заканчиваются обоснованными и убедительными выводами.

Диссертационное исследование Раттанаторн Буасаенг «Тенденции развития русских паремий с антропонимическим компонентом», актуальное по проблематике и обладающее теоретической и практической ценностью, полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки). Автореферат и публикации автора по теме исследования в полной мере отражают содержание и структуру диссертации.

Тем не менее, позволим себе высказать некоторые замечания по тексту работы и вопросы диссертанту:

1. На стр. 80, 83 и далее говорится об употреблении антропонимов, «связанных с религией», «библейских имен» в «индивидуализирующем значении». Среди примеров встречаются: *На Самсона дождь – через семь недель то ж*), *С Ерофея и зима шубу надевает* и т.п. Можно ли говорить об индивидуализирующем значении антропонима в наименованиях календарных праздников? Что в этом случае понимается под индивидуализирующим значением?
2. И целесообразно ли говорить о компонентах *Самсон*, *Ерофей* и т.п. в приведенных выше примерах и других подобных случаях как об антропонимах? Многие авторы (В.И. Супрун, П.В. Чеснокова, О.С. Андреева) рассматривают их как геортонимы (наименования церковных праздников) в их обиходно-разговорном варианте. Выбор термина *антропоним* в данном случае можно было бы обосновать более убедительно.
3. Наблюдается некоторая диспропорция в отображении структурной организации паремий с антропонимическим компонентом (раздел 2.2): здесь выделено более 20 разновидностей структурных моделей паремий, но лишь одна из них (*предлог «на» + антропоним в В. п. + ...*) наряду с пословицами и поговорками иллюстрируется двумя народными приметам (стр. 113). Если продолжение работы с приметам включается в перспективы исследования, то автор может обратиться к диссертации Н. Н. Ивановой «Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы» (Псков, 2005), где представлено 10 структурно-семантических моделей народных примет с различными их лексическими и синтаксическими вариациями.
4. Более четкого дифференцирующего определения требуют, как нам кажется, используемые в работе термины *трансформированная паремия* и *новая паремия (неопаремия)*. Если новую паремию автор определяет как «речевую единицу, созданную в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения <...>» (с. 16), то почему к новым паремиям не относятся единицы типа: *Не по Сеньке шапка, не по Вовке кресло*, где заменена целая предикативная часть и значительно изменена семантика (речь идет о несоответствии В. Зеленского занимаемой должности). А в случае с трансформированной пословицей *Хороша Маша, да еще и наша* (с. 175) можно наблюдать не только конкретизацию значения, если речь идет о Марии Захаровой, но и семантические изменения на более высоком

уровне обобщения: поговорку, перефразируя определение В. П. Жукова, можно использовать в прямо противоположном обобщенном значении: 'Кто-л. всем хорош, да к тому же имеет прямое отношение к говорящим'. Определению трансформированной поговорки, которая «представляют собой результат структурного преобразования классических поговорок, затрагивающий формальную сторону высказывания» (с. 71–72), не соответствуют и другие трансформации, значение которых, по сравнению с исходной поговоркой конкретизируется (*У американского Федорки всё отговорки; Всяк Еремей про ГПУ разумеет* – с. 189), поговорочная идея получает развитие: *Бережёного Бог бережёт, небережёного конвой стережёт* (с. 190). Не было бы более последовательным к новым поговоркам отнести только собственно новые поговорологические единицы, не созданные в результате видоизменения уже существующих (*У каждого Абрама своя программа; Крут был Леха, а кинули как лоха*), а в остальных случаях говорить о трансформированных поговорках с разной степенью изменения семантики? Впрочем, по этому поводу у поговорологов до сих пор отсутствует единое мнение. Более четкое обоснование авторской позиции Раттанпорн Буасаенг способствовало бы решению этого сложного теоретического вопроса поговорологии.

5. К сожалению, автор диссертации, как и многие другие исследователи, не обратился к авторитетным источникам при описании происхождения поговорок с компонентом *Маланья*, а использовал популярную народно-этимологическую версию, которая связывает эти поговорки с историческим фактом – свадьбой сына донского атамана Д. Ефремова и бывшей торговки Меланьи Карповны. Паспортизация материала в «Большом словаре русских народных сравнений» (ред. В.М. Мокиенко) свидетельствует о том, что оборот *Наряжаться как Маланья на свадьбу* зафиксирован в Псковском рукописном сборнике поговорок (ПС) в начале XVIII в., свадьба же, с которой ошибочно связывают происхождение поговорок, состоялась в середине XVIII в., т.е. уже после словарной фиксации оборота. Достоверная научная версия происхождения фразеологизмов и поговорок с компонентом *Маланья* (*Меланья*) представлена в источнике: Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник (СПб. 1998, с. 516-517).

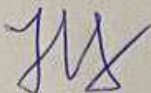
Еще раз подчеркнем дискуссионный характер поставленных вопросов и высокий теоретический уровень выполненного соискателем исследования.

Диссертационная работа «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКИХ ПОВОРОК С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ» соответствует

требованиям п.п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Раттанাপорн Буасаенг, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

21.07.2025

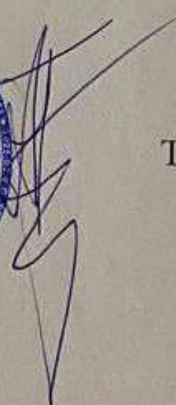

Никитина Татьяна Геннадьевна

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01- Русский язык), профессор
профессор кафедры образовательных технологий
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения «Псковский государственный университет»
180000, г. Псков, пл. В.И. Ленина, дом 2
Тел.: +7(8112) 20-16-99
e-mail: rector@pskgu.ru

Подпись профессора кафедры
образовательных технологий
Никитиной Татьяны Геннадьевны
удостоверяю

Проректор ФГБОУ ВО
«Псковский государственный университет»
по инновационной деятельности

Т.К. Антал